

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(по материалам СМИ)**

Язык, представляя собственно динамическую систему, находится в состоянии постоянного развития, что является естественной способностью его существования. Находясь в постоянном движении, язык непрерывно развивается, совершенствуется, имея свое настоящее, прошлое и будущее. Обогащение словаря – один из важнейших факторов развития языка, свидетельство его динамического характера. В сфере лексики это разви-

тие всегда протекало активнее по сравнению с другими уровнями языковой системы, и сегодня характер этих изменений особенно интенсивен. Именно слово является фиксатором всех тех преобразований, которые можно наблюдать на современном этапе развития общества.

Источником языкового материала в нашей работе является язык периодической печати. Это объясняется тем, что газета как один из видов массовой коммуникации разносторонне и быстро отражает события каждого нового дня. В наши дни газета – самый чуткий регистратор всех лингвистических процессов, происходящих в языке. Язык прессы значительно быстрее всех других жанров письменной речи отражает сдвиги, которые происходят во всех сферах жизни общества.

В ходе исследования было установлено, что язык текстов печатных СМИ претерпевает эволюцию речевых стандартов: отмечается снижение «языковой планки». Имеет место сильный приток разговорных средств. Речь идет об употреблении в СМИ жаргонов, просторечий и дисфемизмов, использование которых чаще всего ведет к нарушению общезыковой литературной нормы. Так, например, часто встречаются слова, принадлежащие к пласту сниженной лексики:

– **воровской жаргон** (шарахнуть, дурь, замочить, подонок, козел, наезжать, отмазка, разборка, отморозки);

– **коммерческий жаргон** (отмывание, спонсировать, штука, такса): *В Беларуси не выполняется несколько правил борьбы с отмыванием денег* («Комсомольская правда» в Белоруссии, 2008, 15 авг.); *В окрестностях столицы такса на регистрацию намного меньше* (СБ – Беларусь сегодня, 2008, 15 авг.);

– **молодежный жаргон** (балдеж, клевый, тусовка, оттянуться, попса, ржать, поприкалываться, попонтоваться, мент и др.);

– **просторечные слова** (халява, достать, тачка, чернуха, ящик, поганный, схлопотать, рвякать, развлекаловка, приволочь, звиздаться и др.);

– **разговорные слова** (баксы, зелень, иномарка, марать, качать права, крутой, лажа, музыкалка, маршрутка, одноэтажка и др.).

Применение в текстах СМИ эвфемизмов, наоборот, приводит к снижению степени ненормативности лексики и повышению уровня культуры речи. Нам удалось классифицировать эвфемические выражения по определенным тематическим группам и установить, что чаще всего они употребляются в военных, медицинских и экономических текстах.

Среди них большой интерес в СМИ вызывает обозначение некоторых профессий. Это делается с целью повысить социальный престиж таких

профессий и скрыть негативное впечатление от прямого названия соответствующего рода занятий: *помощник по хозяйству* – вместо ‘прислуга или домработница’, *оператор машинного доения* – вместо ‘доярка’: 29–30 августа в Хойникском районе на базе агрогородка «Судково» состоялся открытый конкурс «Лучший по профессии» среди молодых **операторов машинного доения** Гомельской области (СБ – Беларусь сегодня, 2008, 3 сент.); *механизатор* – вместо ‘тракторист’.

Наблюдаются тенденции к перенасыщению словарного состава языка публицистики новыми номинациями, к избыточности иноязычных слов, уместность которых и мера их включения в текст должна зависеть, во-первых, от стиля, жанра произведения, во-вторых, от наличия или отсутствия исконных синонимичных единиц, в-третьих, от языковой культуры говорящего или пишущего и, несомненно, его мастерства. Если слово является единственным общепринятым наименованием предмета, понятия, процесса, то его использование ни у кого не вызовет возражения. В том случае, когда иноязычное слово может быть без потерь (смысловых и выразительно-изобразительных) заменено, его не следует вводить в текст.

Исходя из наших наблюдений, была выявлена лексическая трансформация фразеологизмов. Это разного рода деформации традиционных фразеологических единиц, часто ведущие к нарушению преемственности культурно-языковой традиции: *Женщины тяжелого поведения* («Комсомольская правда» в Белоруссии, 2008, 12 янв.); *А Васька слушает да бьет* (СБ – Беларусь сегодня, 2008, 3 февр.); *Доплывем до понедельника* («Комсомольская правда» в Белоруссии, 2008, 15 апр.); *Москва смертям не верит* (СБ – Беларусь сегодня, 2008, 23 февр.).

На страницах газет все чаще появляются:

а) **разговорные фразеологизмы** (*медведь на ухо наступил, мутить воду, семь пятниц на неделе*);

б) **жаргонные фразеологизмы** (*забить стрелку* ‘назначить встречу’, *поймать кайф* ‘получить удовольствие’, *все по барабану*: *И тогда мировой кризис будет по барабану* («Комсомольская правда» в Белоруссии, 2009, 28 янв.); *гнать туфту* ‘лгать, вводить в заблуждение’);

в) **просторечные фразеологизмы** (*царя небесного, показать кузькину мать, черт знает как, совать нос в чужой огород, чесать язык, благим матом, драть козла, пустить козла в огород*).

Целесообразно отметить, что параллельно с этим идет активный процесс фразеологизации сочетаний слов, ранее не являвшихся устойчивыми выражениями. По словам В. Г. Костомарова, в наши дни привычные

ходячие фразы и формулы проходят как бы «проверку на точность и прочность, на пригодность для новых условий» [1, с. 184].

Подводя итоги, можно констатировать, что русская культура и русская речь вступили в новое тысячелетие в весьма сложном состоянии. Но мы надеемся, что со временем в языке произойдут изменения: нужные, полезные слова сохранятся, займут прочное место в его системе, а ненужные, засоряющие язык, – выйдут из употребления.

1. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М.: Изд.-во Моск. ун.-та, 1971. – 271 с.